

Вернувшись в компанию, Е Ин хотел связаться с Цзи Юйши и поблагодарить за поддержку. Пришёл за контактом к Цзи Яню, но тот отказал, помотав головой:

— Он болен.

Цзи Янь всерьёз считал, что Цзи Юйши не просто болен, а болен серьёзно.

Может, дело в том, что жизнь стала слишком мирной, но при одном упоминании имени Цзи Юйши в нём мгновенно поднималось раздражение. Этот тип был как надоедливый суслик, которого невозможно прогнать — сколько не колоти колотушкой, он выскакивал то тут, то там.

— Мастер Цзи, успокойтесь, — Фан Юй бросил ему яблоко. — Помойте лучше. Спасибо.

Цзи Янь только вздёрнул брови. Вообще-то он самый мирный человек во всей вселенной, но Фан Юй имел удивительный талант провоцировать в нём желание немедленно вступить в бой.

Они успели обменяться приёмами вроде «Восемнадцати ладоней, покоряющих драконов» и «Железной головы», прежде чем их разнял монах-подметальщик по имени Се Минь, вручивший каждому по коробке чистой клубники.

— Как мило! — Цзи Янь прищурился. — Спасибо, мастер. Впервые в жизни говорю это от всей души.

— Спасибо, Лао Се! — Фан Юй отправил Се Миню воздушный поцелуй.

— Две ленивые задницы, — устало пробормотал Лу Вэй. Ему казалось, что Се Минь обращается с Цзи Янем и Фан Юем как с малыми детьми, что не годится для капитана группы.

Впрочем, большую часть времени Се Минь и правда был мягким и расслабленным, если не считать моментов, когда он писал и репетировал песни. Именно в такие периоды Цзи Янь и Фан Юй боялись его больше всего.

Сегодня случилось редкое событие — все четверо оказались свободны от работы, так что они смогли собраться вместе в гостиной и просто поболтать. Лу Вэй откуда-то достал шахматы, и они сыграли пару партий.

Через какое-то время всех начало клонить в сон, поэтому включили мультфильм. Цзи Янь задремал прямо во время просмотра, а когда открыл глаза — обнаружил, что Фан Юй и остальные тоже давно отключились в самых нелепых позах на диване и полу гостиной.

Почему-то всегда кажется, что когда отдыхаешь, время летит особенно быстро и заканчивается в один миг.

Цзи Янь недавно задумался о новой песне. Они планировали закончить работу над треками для третьего альбома к концу года, и весь груз работы не мог лежать только на Се Мине, хотя именно он в группе всегда был больше остальных сосредоточен на музыкальной стороне.

Написание песен всё ещё оставалось для Цзи Яня настоящей головной болью, но он усердно читал книги, которые рекомендовал ему Нин Вэй. Они каждый день переписывались, обмениваясь стикерами с кроликами и пандами, и Цзи Янь неизменно чему-то учился, просто наблюдая и слушая.

Сначала он отправил Нин Вэю стикер с пандой, крутящей обруч, и довольно долго ждал ответа. В итоге получил лишь стикер с растерянным кроликом.

Группа Blue последнее время находилась в турне. И сейчас они по дороге в Куньмин — столицу южной провинции Юньнань.

Во время тура парни из Blue обычно не берутся за другую работу — просто выступают, и в свободное время активно отдыхают, куда бы их ни привезли.

Отправив стикер, Нин Вэй быстро прислал фото. На нём они с парнями переходили по канатной дороге. Дуань Ижан был сфотографирован со спины. Судя по искажённой позе, он так напуган высотой, что его перекосило от страха. Скорее всего, ещё и вопит от ужаса. Ничего общего с тем крутым парнем, каким он выглядел на концертах.

Цзи Янь: «...А как же командная поддержка?»

Нин Вэй продемонстрировал свою «поддержку», отправив ещё одно фото Дуань Ижана — на этот раз ещё более неудачное.

Blue — просто группа, поэтому в ней нет привычного деления на «лицо группы» и «главного вокалиста», как в айдол-коллективах. Дуань Ижан сам называл себя «участником, отвечающим за внешний вид Blue» и считал своей обязанностью ежедневно красоваться. Концерты давали ему массу возможностей для этого.

Впрочем, хотя вокалист Нин Вэй был душой группы, харизма клавишника от этого никак не тускнела. Как и их гитариста Ду Цзяня.

Через несколько минут в общем чате WeChat двух групп появился сам Дуань Ижан и в панике написал, отметив Нин Вэя:

«Ты что, отправил мою уродскую фотку?»

Нин Вэй предпочёл промолчать.

«Даже если ты молчишь, не думай, что я не знаю, что ты натворил!»

Все участники «Крыльев» затихарились, наблюдая. Знай ешь попкорн и смотри представление.

Изначально к чату присоединился только Нин Вэй. После того, как «Крылья» выступили на концерте Blue, по настойчивой просьбе Дуань Ижана туда добавили и его, и Ду Цзяня.

Пообщавшись с ним поближе, Цзи Янь и остальные обнаружили, что характер у Дуань Ижана довольно наивный и простодушный.

Дуань Ижан молча продемонстрировал всем фотографические «навыки» Нин Вэя.

На доброй дюжине снимков лица у всех были размыты, и ни одной чёткой фотографии не нашлось. Само по себе это ещё было бы не так страшно, но Нин Вэй умудрился снять поднимающегося в гору Дуань Ижана так, что тот выглядел будто телепортировался с места на место.

Участники «Крыльев» промолчали, пряча смешки.

Будучи давними фанатами Blue, они все невольно вспомнили статью о группе, которую читали несколько лет назад. Журналист тогда посвятил целый разворот тому, как Нин Вэй и остальные не любят гаджеты, а селфи в их Weibo можно было по пальцам сосчитать.

Итог статьи сводился к тому, что Blue — сдержанные, простые в общении личности с темпераментом, совершенно не похожем на других звёзд.

Теперь, вспоминая это, становилось ясно — с такой техникой съёмки действительно мало что можно нормально сфотографировать и отправить.

Цзи Янь и его товарищи по-настоящему завидовали тому статусу, которого достигла Blue. Им самим до такого уровня ещё далеко. Хотя необъяснимая уверенность в себе не покидала их — однажды они смогут добиться того же.

После апреля у Цзи Яня начался по-настоящему насыщенный период работы. Производство «Поэмы о юной любви» завершилось, и предварительное название фильма тоже было

официально утверждено.

Говорят, Чжу Шугуан сначала думал назвать картину «Люди, смотрящие на звёзды», но затем решил, что это звучит слишком тяжеловесно, и остановился на простом варианте — «Поэма о юной любви».

Как исполнитель главной роли, Цзи Янь, конечно, не мог остаться в стороне от продвижения фильма.

В середине апреля объявили, что премьера «Поэмы о юной любви» состоится 26 мая, чтобы не попасть в жёсткую конкуренцию с фильмами Первомайских праздников и не быть отодвинутыми на разгар летнего блокбастерного сезона.

Единственная проблема заключалась в том, что в этот же рекламный период высокобюджетные фильмы охотно вливали огромные деньги в маркетинг. Начиная с апреля топ горячих новостей Weibo заполнили новости о главных релизах Первомая и лета, а кинообозреватели заранее составляли для фанатов списки «что посмотреть обязательно».

Телевидение, видеосервисы, огромные экраны на улицах... Даже если бы Цзи Янь совершенно не следил за прокатным расписанием, то стоило бы ему просто пойти в кино — и он бы наверняка выбрал один из этих раскрученных фильмов.

На этом фоне рекламу «Поэмы» можно было назвать практически нулевой.

Хотя Чжу Шугуан пользовался в отрасли заслуженным уважением, а исполнитель главной роли Цзи Янь в последнее время был на пике популярности, фильм с бюджетом всего в несколько десятков миллионов был обречён с трудом выживать среди блокбастеров. К тому же все в индустрии прекрасно знали прежние работы Чжу Шугуана, так что не будет преувеличением сказать: его репутация была, мягко говоря, неоднозначной.

Рассказывая про майские премьеры, обзорщики упоминали «Поэма о юной любви» лишь вскользь — кто снял, кто сыграл, и всё. Хотя у Цзи Яня хватало молодых фанатов, индустрия и раньше уже пробовала запускать в прокат фильмы с популярными айдолами в главных ролях.

Однако одной лишь силы фанбазы недостаточно, чтобы спасти слабую актёрскую игру айдола. В сочетании с низким качеством самого фильма это неизбежно оборачивалось провалом и в кассе, и в отзывах.

Но что важнее — на «Поэму о юной любви» просто не хватило маркетингового бюджета.

Фильм удалось довести до конца исключительно благодаря личным связям продюсера Лу Юя и репутации, которую Чжу Шугуан заработал за долгие годы режиссёрской карьеры.

Первый пост Цзи Яня в Weibo в этом месяце был с рекламным плакатом «Поэмы о юной любви».

Плакат снят безупречно, и наглядно демонстрировал многолетнее мастерство оператора Су Паня — на нём не было людей — только огромное, величественное звёздное небо, невероятно высокое и тёмное, усеянное сияющими точками звёзд.

Под таким небом каждый неизбежно ощущает собственную ничтожность. Будто человек — лишь мимолётное, почти несуществующее явление на этой планете, тогда как звёздное небо остаётся вечным.

Цзи Янь подумал: «Если бы мысли Гу Шаня могли ежедневно свободно блуждать под таким небом, его одержимость звёздами, наверное, казалась бы не такой отталкивающей».

[!! Так «Поэма о юной любви» уже скоро выходит?]

[С нетерпением жду новый фильм господина Цзи. Такой мечтательный, романтический, совсем не типичный жанр для него]

[Чжу Шугуан + Цинь Чжэнь + Су Пань — просто убийственное сочетание для артхауса. Очень любопытно, как господин Цзи справится с этой ролью]

[+10086]

Фанаты записали название и дату премьеры. Хотя большинство из них обычно не интересовалось арт-хаусом, они готовы были подарить Цзи Яню поход в кинотеатр.

Впрочем, реклама через Цзи Яня привлекла к «Поэма о юной любви» лишь небольшое внимание.

В течение мая внимание кинорынка было полностью сосредоточено на двух сверхвысокобюджетных проектах: зарубежном блокбастере «Серебряный охотник» и отечественном боевике «Старое гнездо». Оба фильма были сделаны качественно и, судя по трейлерам, выглядели впечатляюще.

В первые выходные мая съёмочная группа «Поэмы о юной любви» начала оффлайн-продвижение картины. Это была и первая встреча Цзи Яня с Чжу Шугуаном со времени окончания съёмок.

Лицо Чжу Шугуана как обычно выглядело напряжённым, но заметно спокойнее, чем во время самих съёмок. Режиссёр, судя по всему, был хорошо информирован — он уже слышал о том, как Цзи Янь ездил спасать проект Чу Юньцюаня и знал, что его рекомендовал Ли Сян.

Цзи Янь удивлённо моргнул:

— Режиссёр, вы, оказывается, в курсе всех новостей?

— Чу Юньцюань сам мне рассказал. Ещё сказал, что придёт поддержать «Поэма о юной любви», — фыркнул Чжу Шугуан. — Наверняка просто хочет меня обвести вокруг пальца. Сам снимал эту свою халтуру, пока штаны не задымились, а тут, видите ли, найдёт время меня поддержать.

Цзи Янь удивлённо кашлянул и промолчал.

Он окончательно убедился: этому старику непременно нужно, чтобы его успокаивали и хвалили, а иначе он так и будет бесконечно бормотать под нос и ворчать.

Промо-мероприятие в поддержку «Поэма о юной любви» проходило в одном из кинотеатров Пекина. Этот зал часто использовался для продвижения различных арт-хаусных лент. Здесь показывали и предыдущие фильмы Чжу Шугуана.

В то время, как «Серебряный охотник» и «Старое гнездо» занимали главные рекламные полосы по всему городу, афиши этого кинотеатра в основном представляли арт-хаусные релизы года.

Оглядевшись, Цзи Янь заметил, что многих из этих фильмов он не видел, но названия почти все были знакомы. Почти все — типичные малобюджетные картины, которые критики хвалили, а массовый зритель обходил стороной.

— Цзи Янь!

— Братец Хэ!

Цзи Янь широко улыбнулся и стукнулся кулаком с актёром Хэ Цином:

— Давно не виделись!

Они и правда не встречались со съёмок «Поэма о юной любви». У Хэ Цина было много новых предложений, и в начале года он присоединился к съёмочной группе очередной костюмированной драмы — судя по всему, где-то в пустыне. В тот период Хэ Цин каждый день жаловался в своей ленте, что вынужден есть песок буквально в прямом смысле слова.

— Моя жизнь ужасно скучная, а твоя вон какая яркая, — с завистью произнёс Хэ Цин. — Жаль, что там, где я снимался, сигнал был отвратительный, поэтому и не смог в прямом эфире следить за всеми скандалами.

Хэ Цину как-то раз довелось поработать с Вэнь Сяном, и он был прекрасно знаком с его манерой поведения. Как только сотрудничество закончилось, Хэ Цин настрого предупредил своего агента, и Вэнь Сян навсегда попал в его личный чёрный список.

Хэ Цин никогда бы не подумал, что Вэнь Сян будет качать права в команде Чу Юньцюаня. Ведь до этого он снимался в дешёвых айдол-драмах, режиссёры которых буквально сами упрашивали его сниматься.

Просмотрев список актёров «Долгой песни», Хэ Цин признался: он готов был бы работать там даже бесплатно. Хэ Цин искренне завидовал Цзи Яню. Актёрское портфолио Цзи Яня было совсем небольшим — всего три работы. Но если взглянуть на команды этих трёх проектов — Ли Сян, Чжу Шугуан и Чу Юньцюань, — кто ещё есть более мощный в индустрии?

Цзи Янь не удержался и рассмеялся, глядя на Хэ Цина:

— Братец Хэ, ты сбежал из места с плохим сигналом прямиком в другое место с ещё более плохим сигналом?

После нескольких месяцев укусов насекомых в горных лесах, а затем ещё нескольких месяцев поедания песка в пустыне, Хэ Цин при встрече выглядел худым и загорелым до черноты. Его похудение было даже заметнее, чем у Цзи Яня после того, как Е Ин насильно загнал его в спортзал.

Цзи Янь подумал, что Е Ину лучше не показывать Хэ Цина, а то менеджер мог решить, что нужно придумать что-то похуже спортзала.

Это был первый предпоказ и пресс-конференция «Поэмы о юной любви». Среди приглашённых гостей были представители различных кинотеатров, профессиональные кинокритики и журналисты. Но не более того. В конце концов, «Поэмаи» — типичный малобюджетный арт-хаус.

Подобные фильмы не пользуются массовым спросом, и количество сеансов после релиза точно будет невысоким, но именно поэтому важно было заранее собрать мнения отраслевых экспертов для формирования взвешенной оценки.

Чжу Шугуан как режиссёр всегда был уверен в качестве своих работ, но прекрасно понимал реальные перспективы кассовых сборов. Даже с небольшим бюджетом фильму всё равно нужно было хотя бы окупиться.

Число гостей на предпоказе оказалось намного больше, чем ожидал Цзи Янь, особенно в секции прессы. Пришли представители самых разных СМИ — крупных и мелких, профессиональных изданий и авторитетных ресурсов, онлайн-медиа и даже несколько популярных интернет-блогеров.

Продюсер Лу Юй молча хлопнул Чжу Шугуана по плечу:

— Всё было бы совсем иначе, если бы мы с самого начала пригласили на главную роль настоящего популярного актёра.

Чжу Шугуан бросил на него косой взгляд:

— Я выбрал Сяо Цзи не из-за его популярности.

Просто популярность Цзи Яня оказалась даже выше, чем предполагал сам Чжу Шугуан.

В предыдущем фильме Чжу Шугуана «Чужак в чужой стране» снимался, например, Лянь Хуайшу, но внимание прессы к тому проекту было куда скромнее, чем к «Поэме о юной любви» сейчас. Су Пань как-то в шутку сказал ему, что даже не стоит особо стараться с постером. Можно просто поставить лицо Цзи Яня крупным планом, и это гарантированно затянет в кинотеатры толпу фанатов.

Чжу Шугуан на это сердито промолчал. Он и не подозревал раньше, что у Су Паня, оказывается, есть настоящий талант к маркетингу.

Как один из главных создателей фильма, Цзи Янь сидел в первом ряду зрительного зала, спокойно ожидая начала показа. Слева от него расположился режиссёр Чжу Шугуан, справа — сценарист Цинь Чжэнь. Оба выглядели совершенно невозмутимо — в конце концов, для них премьеры давно стали привычным делом. А вот сам Цзи Янь заметно нервничал.

Настроение у него сейчас было совсем не таким, как во время выхода фильма «Я, безымянный». Тогда он был почти невеждой в вопросах кино, а его роль была короткой — если бы игра не оказалась совсем провальной, серьёзной критики можно было не бояться. К тому же образ Хэ Тана в итоге принёс ему заслуженный успех, вплоть до номинации на премию Changkong Award.

Но между главной ролью и эпизодической — совершенно разная планка ответственности. После успеха «Я, безымянный» ожидания критиков и зрителей от Цзи Яня объективно выросли.

Чжу Шугуан однажды после съёмок связался с ним и сказал, что игра в фильме получилась весьма достойной. Правда, тон у режиссёра всегда оставался одинаково сухим — что бы он ни говорил, было сложно понять, хвалит он или просто констатирует факт.

Как бы то ни было, фильм уже готов к выходу, и теперь оставалось только смириться с любой реакцией — хвалебной или разгромной.

Свет в зале постепенно погас. Кинокритики выпрямились в креслах, устремив взгляды на большой экран.

Первое, что появилось на экране — невероятно чистое небо. Ветер шелестел в кронах деревьев, и в этот момент буквально чувствуешь запах солнца и свежей травы. Это бедная, но невероятно живописная горная деревня. В объективе Су Паня пейзаж выглядел настолько прекрасным, что каждый кадр казался движущейся живописной картиной.

Работы Чжу Шугуана всегда были такими — уже по одной картинке становится ясно, сколько сил в неё вложено.

— Говорят, фильм стоил всего двадцать миллионов юаней? — тихо переговаривались Нью Цун из издания Fancu Movies и Юй Мэн из журнала «Фильмы». — Похоже, деньги действительно пошли в дело.

(~ 240 млн ¥ на 06.08.2026)

— Ты же знаешь Чжу Шугуана. У него всего двадцать миллионов на фильм. Дать бы ему двести — он бы точно снял то, что собрал бы все четыреста в прокате.

— Жалко, что никто на это не решается.

Чжу Шугуан вполне способен снять фильм, который собрал бы четыреста миллионов в прокате, — но с тем же успехом его лента может собрать всего сорок.

То же самое касалось и критиков, посещавших предпоказы его картин. Гонорары, которые им выплачивали за отзывы, оставались стабильно средними по рынку — никогда не выше. В этом месяце Нью Цун также успел побывать на предпоказах «Серебряный охотник» и «Старого гнезда» — там суммы были куда щедрее.

Именно поэтому так называемые профессиональные рецензии на фильмы становятся всё менее

профессиональными: критики хвалят практически любую картину, а зрители потом чувствуют себя идиотами.

Возьмём для примера два майских блокбастера. По качеству отечественный «Старое гнездо» действительно превосходил «Серебряного охотника», но до широкого релиза репутация «Охотника» на всех платформах была значительно выше. Конечно, подобный подход легко вызывает у зрителей обратную реакцию — сразу после первых выходных мая ежедневные кассовые сборы «Старого гнезда» заметно обогнали конкурента.

Сюжет «Поэмы» продолжал разворачиваться.

В этой горной деревне рос необычный ребёнок. Пока его сверстники бегали босиком по горным тропкам, он молча сидел на стуле и смотрел на звёздное небо, разговаривая то с самим собой, то со звёздами.

Актёр, сыгравший юного Гу Шаня, немного напоминал Цзи Яня. Мальчик шокировал своим сходством с айдолом. Когда маленький актёр присоединился к съёмочной группе, Цзи Янь не уехал, и специально пришёл с ним познакомиться. Внешне тот действительно немного походил на его племянника Дунь Дуня.

В целом ритм «Поэма о юной любви» был очень медленным — всё в фильме текло плавно, будто тихая река. Гу Шань постепенно повзрослел и превратился в молчаливого подростка, всё так же одержимого звёздами.

В первой сцене со взрослым Цзи Янем день сменяется ночью. Днём Гу Шань ничем не отличался от остальных подростков деревни. Когда он мелькнул среди толпы, Нью Цун невольно широко распахнул глаза:

— Это же Цзи Янь?

Коллега Юй Мэн кивнул:

— Точно, он.

Их поразило не то, насколько сильно изменился грим или внешность актёра, а именно — сама суть персонажа. Разница была колоссальной.

Хэ Тан из «Я, безымянный» и Гу Шань из «Поэмы о юной любви» — казались двумя

совершенно разными людьми.

Гу Шань — молчаливый, тихий, погружённый в себя. По крайней мере, когда Цзи Янь впервые появился на экране в этом образе, Нью Цун не почувствовал ни капли диссонанса — будто актёр действительно вырос в этой самой среде.

— Игра просто великолепна! — с воодушевлением произнёс Нью Цун. — Теперь понятно, почему Чжу Шугуан выбрал именно его.

Далее пошли ночные сцены.

Взгляд ребёнка Гу Шаня, устремлённый на звёзды, был полон детской чистоты, а вот взгляд Гу Шаня-подростка... Присутствующие критики буквально впились глазами в большой экран, желая увидеть, как Цзи Янь справится с этим моментом.

На экране Гу Шань смотрел в небо.

Ночь была невероятно красива, звёзды одна за другой мерцали на тёмном полотне неба. Гу Шань, как замороженный, смотрел вверх, и в этот момент камера дала крупный план его глаз — обычно спокойный взгляд вдруг вспыхнул неожиданным светом. Трудно было описать словами это выражение лица: в этот момент казалось, будто сама фигура героя стала меньше — ребенок и подросток Гу Шань в этот миг смотрели на звёзды совершенно одинаковыми глазами.

Взрослому актёру подобное даётся крайне непросто.

Но Цзи Янь неожиданно точно передал ту самую детскую чистоту во взгляде персонажа. Обожание, с которым Гу Шань смотрел на звёзды, было настолько искренним, что заражало этим чувством всех зрителей вокруг.

Во взрослой жизни редко удаётся любить что-то настолько по-настоящему.

Взгляд Цзи Яня по какой-то необъяснимой причине вызывал у зрителей мурашки, и в то же время казался совершенно естественным, без малейшей натянутости или наигранности.

— Вот что значит родиться актёром, да? — вздохнул Юй Мэн. — Если кто-то говорит, что он не профессиональный актёр, и это лишь его вторая роль — вы бы в такое поверили?

— Если бы не увидел собственными глазами — точно не поверил бы. А теперь как тут не верить?

Играть в арт-хаусе без ощущения фальши — задача не из лёгких, тем более, когда персонаж

настолько далёк от самого актёра.

По мере развития сюжета многие черты характера Гу Шаня, его отношение к жизни, к семье — становились всё более непонятными обычному зрителю, но игра Цзи Яня не позволяла испытывать к персонажу неприязнь.

Сцены с Ю Кэси особенно ярко продемонстрировали его актёрское мастерство — на фоне открытой, экспрессивной игры партнёрши Цзи Янь безупречно выдерживал баланс, делая образ Гу Шаня по-настоящему цельным.

Смотря на звёздное небо, Гу Шань сохранял одно и то же благоговейное, почти священное выражение лица от начала и до конца фильма. Игра Цзи Яня оставалась стабильно сильной на протяжении всей картины. Ни единого провала.

Хотя ритм «Поэмы о юной любви» медленный, актёрская подача Цзи Яня получилась многослойной, без единой фальшивой ноты. Его внешность и без того относилась к тому типу, что нравится широкой публике. Даже если весь фильм — обычный арт-хаус, зрителям было трудно заскучать, стоило его лицу появиться в кадре.

По крайней мере, в его интерпретации персонаж Гу Шаня не вызывал раздражения.

В финальной сцене Гу Шань бросился в море огня. Разрываясь между звёздным небом над головой и землёй под ногами, он, казалось, сделал окончательный выбор. Именно этот вопрос фильм и ставит перед зрителем.

Финальная сцена погрузила весь зал в абсолютную тишину.

До этого момента персонаж Гу Шаня создавал ощущение внутренней пустоты и оторванности от реальности. Он никогда по-настоящему не сталкивался с суровой жизнью, всегда прячась в своих фантазиях о звёздном небе. Но в последний момент, в самом пекле пожара, Гу Шань словно наконец очнулся. Он ясно осознал, что должен сделать, и сделал свой собственный, осознанный выбор.

На экране Гу Шань, закрывающий собой ребёнка, казалось, всё ещё улыбался. Он был спокоен и молчал, но в его глазах читалось ясное осознание неизбежной смерти.

Наблюдая за этой сценой, сам Цзи Янь невольно был тронут собственной игрой.

Теперь он окончательно поверил словам Чжу Шугуана — он действительно сыграл в этом фильме хорошо.

Но тут же осознал: от «Я, безымянного» до «Поэмы о юной любви», а затем и до недавней «Долгой песни, достойной слёз», ни один из его персонажей так и не дожил до конца истории!

Хотя его актёрская карьера пока весьма коротка, он уже успел вплотную прикоснуться к самым серьёзным темам жизни и смерти.

Предпоказ завершился в полной тишине. Кинокритики всё ещё обдумывали, как сформулировать свои рецензии, а руководители кинотеатров прикидывали, как отнестись к прокату этой картины.

Фильм плохой? Нет, совсем наоборот — он получился очень достойным. Сюжет несложный, но эмоции персонажей и глубина раскрытия человеческой природы проработаны безупречно. Типичная работа Чжу Шугуана.

Игра Цзи Яня также значительно превзошла все ожидания и оказалась куда сильнее, чем кто-либо мог представить заранее.

Понимая, что рыночный успех фильма всё же остаётся под вопросом, критики не могли не испытывать лёгкого сожаления.

Блокнот Нью Цуна был уже исписан заметками — три полных страницы с оценкой сюжета, актёрской игры и общего стиля фильма. Издание Fancy Movies было не таким коммерчески ориентированным, как «Фильмы» — они уделяли равное внимание и кассовым хитам, и арт-хаусу. По мнению Нью Цуна, «Поэма о юной любви» — образец крайне цельного и завершённого арт-хаусного произведения.

Нишевые художественные фильмы часто вызывают у зрителей необъяснимое раздражение — сюжет остаётся непонятным от начала до конца. Если приглядеться повнимательнее, порой можно разглядеть, как за красивой картинкой прячется откровенный снобизм и претенциозность.

После такого провала создатели подобных лент нередко перекалывают вину на публику, заявляя, что зрители просто «недостаточно культурны», чтобы оценить их изысканное искусство.

В этом смысле Чжу Шугуан вызывал куда больше симпатии. Он снимает именно то, что хочет снимать, и радуется, если зрителям это нравится. А если не нравится — это никак не мешает ему продолжать заниматься своим делом.

Закончив черновой набросок рецензии, Нью Цун обвёл имя Цзи Яня большим жирным кругом.

Похоже, сегодня ночью ему придётся серьёзно поработать.

<http://bllate.org/book/15215/1863099>